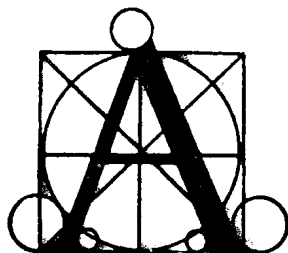

РОБЕРТ ПАЛЬ
ЧЕЛОВЕК
ПРИДУМАЛ
КНИГУ

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1983

Роберт ПАЛЬ

1	ИЗ ГЛУБИНЫ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ	
2	ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
В ПОИСКЕ	
3	ТАЙНЫ
ГЛИНЯНЫХ
КНИГ	
4	КАМНИ И
СВИТКИ
«СТРАНЫ
ПИРАМИД»	5
		СОТВОРЕНИЕ
АЛФАВИТА
		6
		КРОМЕ ГЛИНЫ
И ПАПИРУСА
		7
		РУКОПИСНАЯ
КНИГА

ЧЕЛОВЕК ПРИДУМАЛ КНИГУ

8

РОЖДЕНИЕ ЧУДА

9

ПЕРВЫЕ
СЛАВЯНСКИЕ
ПЕЧАТНИКИ

10

КНИГА В РОССИИ

11

НА СЛУЖБЕ
МИРА
И ПРОГРЕССА

12

И ИСКУССТВО,
И ОТРАСЛЬ
ПРОИЗВОДСТВА

13

НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И КНИГА

Рецензенты:

доктор филологических наук профессор **А. Я. Черняк**,
кандидат филологических наук **О. Г. Ласунский**

Художник **Г. В. Дмитриев**

П $\frac{4503000000-070}{M-105(03)83}$ КБ—13—25—1983

© Издательство «Советская Россия», 1983 г.

Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего.

М. Горький

От автора

Героем этой книги является сама книга. Источник мудрости, светоч сердца, учитель добродетелей, гонитель пороков, лучший советчик и ближайший друг, духовное заветование поколений, откровенная исповедь народа, огромная сила, альфа и омега всякого знания... Все это — о ней, все это — она.

Книга давно уже стала первейшей, ничем не заменимой потребностью человека. Она сопровождает нас от самого рождения до последнего часа жизни. И не просто сопровождает, а учит, воспитывает, образует, открывает перед нами все сложности и все многоцветье окружающего мира, помогает понять его законы, а вместе с тем и самого себя.

Невозможно представить, что произошло бы, если бы однажды злой волшебник похитил или обратил в пыль все книги земли. По-видимому, это была бы самая страшная катастрофа за всю историю человечества. В первые же дни прекратились бы занятия в школах, вузах и других учебных заведениях, конструкторы и проектировщики вынуждены были бы заново изобретать каждую гайку, так как у них не стало бы их всезнающих друзей-справочников, многие ученые лишились бы возможности продолжить

свои исследования, а космонавты, бороздящие просторы Вселенной, не смогли бы вернуться на землю, неминуемо остановились бы многие производства, читатели остались бы без книг, пассажиры — без расписаний движения поездов...

Прошло бы совсем немного времени, и мощный локомотив человеческого прогресса начал бы пробуксовывать на месте. А потом, глядишь, покатился бы и назад...

Да, книга давно стала нашей чудесной обыденностью. В год великого юбилея русского книгопечатания Константин Паустовский писал: «Прошло всего чetyреста лет — и сейчас мы уже любим книги не меньше, а иной раз и больше, чем другие великие ценности нашего существования, — не меньше самой жизни, природы и людей. Без книг мы теперь не можем ни жить, ни бороться, ни страдать, ни радоваться и побеждать, ни уверенно идти к тому разумному и прекрасному будущему, в какое мы непоколебимо верим...»

«Не меньше самой жизни...» Это сказано без всякого преувеличения.

Жизнь и книга встали в один ряд не только под пером писателя. Самая их суть поставила эти понятия рядом, ибо существовать друг без друга они не могут.

Величайшее из чудес, сотворенных человечеством, вошло в каждый дом, стало для всех вполне обычной и обязательной принадлежностью его. Однако некоторые из нас так привыкли к этому, что строят свои отношения с книгой не на доброжелательных основах. Посмотрите, как решительно иной читатель загибает в книге уголки страниц, с треском вырывает приглянувшуюся иллюстрацию или схему, рисует на полях всяких чертиков, перегибает книжный блок так, что не выдерживают, рвутся даже крепкие капроновые нитки шитья...

А как обращается со своим учебником иной школьник! Рассчитанная на четыре года пользования прекрасная книга едва доживает до конца одного учебного года. Право же, такие книги и такие читатели стоят того, чтобы их пожалели: книги — за их незаслуженные обиды и унижения, а читатели — за их духовную обедненность, бесчувственность и, если хотите, невежество. К счастью, подобных читателей у нас не так уж много, в нашей стране умеют ценить и любить книгу.

Книга — учитель, книга — наставник. Но книга еще и величайшая, ничем не измеримая духовная ценность, уникальный плод поисков, находок, потерь и новых обретений сотен и сотен человеческих поколений, апофеоз всей человеческой культуры, всего человеческого опыта. Плохо, если, взяв с полки книгу, мы осознаем только ее утилитарное назначение и остаемся глухи ко всему остальному. Эта досадная «глухота» — не врожденный порок, она — следствие нашей неосведомленности, невоспитанности, нашего незнания того сложного и многотрудного пути, который за тысячи лет прошла книга от первого рисунка древнего человека до массового «чуда» XX века. А знать это каждому образованному человеку необходимо. Тогда и восприятие книги, духовное общение с ней будут значительно богаче, многограннее и осознаннее.

К сожалению, ярких, увлекательных, рассчитанных на самые широкие круги читателей, книг этой тематики пока еще до обидного мало.

Многие книголюбы и сейчас еще помнят прочитанную в тридцатые годы великолепную книгу М. Ильина «Черным по белому», в которой они находили ответы почти на все свои вопросы. Однако за минувшие десятилетия наши знания о книге серьезно пополнились, а кое в чем и существенно изменились. Большую работу проделали ученые-книговеды, опубликовавшие за это время сотни книг и

статей по самым различным вопросам развития книжного дела.

Прекрасным подарком читателям стала выпущенная около двадцати лет назад книга Е. Л. Немировского и Б. С. Горбачевского «С книгой через века и страны». В отличие от М. Ильина авторы в ней не только проследили исторический путь книги, но и, что чрезвычайно ценно, впервые популярно рассказали о современной полиграфии, ее технике и технологии.

Массовому читателю адресована и эта книга. Наряду с фактами, уже получившими освещение в популярной литературе, в ней широко использованы материалы новейших исследований археологов, историков, книговедов, искусствоведов, социологов. В их числе публикации известных советских ученых — А. П. Окладникова, Д. С. Лихачева, Г. И. Вздорнова, А. А. Сидорова, С. П. Луппова, Е. Л. Немировского, П. Н. Беркова, А. И. Назарова, Е. С. Лихтенштейна, В. С. Люблинского, Ю. В. Кнорозова, А. Я. Черняка, Б. С. Горбачевского и многих других. Некоторые из них называются и неоднократно цитируются при освещении тех или иных вопросов.

Большое место отведено истории возникновения и развития письменности (от наскальных рисунков древнего человека до создания фонетического, буквенного письма), упорному совершенствованию формы и внешнего вида книги, характеру рукописной книги и появлению книгопечатания, успехам и проблемам книгоиздания в наше время.

На фоне мирового историко-книжного процесса рассматривается происхождение и развитие отечественной книги: как рукописной, так и печатной. Специальная глава рассказывает о рождении принципиально новой — советской книги, о ее роли в жизни нашего общества, гуманистическом, жизнеутверждающем, революционном характере.

Естественно, работа эта вовсе не претендует на то, чтобы «объять необъятное». Многое, очень многое осталось за ее пределами и еще ждет своей популяризации. Вместе с тем, если она чем-то поможет читателю, расширит кругозор, разбудит интерес, укрепит его сердечный союз с книгой, автор будет считать свою задачу выполненной.

ИЗ ГЛУБИНЫ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

„Самая древняя книга“. Сенсация Алтамыры. Рисованные рассказы на камне. Всегда ли Сахара была пустыней? Глазами художника и ученого.

1

«Самая древняя книга»

Как-то в хранилище довольно старой и богатой библиотеки мне пришлось быть свидетелем такого разговора. Копаясь в стеллажах, один школьник неожиданно для себя наткнулся на весьма ветхий томик издания прошлого века. Радостно удивленный своей находкой, он кинулся к пожилой библиотекарше:

— Посмотрите, этой книге уже сто лет! Можно, я возьму ее почитать?

Та бережно взяла из рук мальчика книгу.

— Эта книга из фонда редких изданий, молодой человек. И их мы на дом не выдаем, можешь позаниматься в читальном зале.

— А ей и вправду сто лет?

— Сто, даже больше. Впрочем, у нас имеются и более старые издания.

— И самая-самая первая книга есть?

— Самая первая?.. Это ж какая такая самая первая?..

Школьник на миг смутился, но тут же нашелся:

— Ну та, которую сделали самой первой, от которой все и пошло. В нашем краеведческом музее есть такие вещи: первый велосипед, первый радиорепродуктор, макет первого парохода...

Библиотекарша поняла, наконец, любознательного мальчишку, и за стеклами ее очков вспыхнули лукавые огоньки.

— А ты уверен, что такая книга существует? Может, сходишь в какой-нибудь музей, попросишь на денек? Если дадут, не забудь показать и мне.

Огоньки становились все ярче, все лукавее, но мальчик этого не замечал.

— Ты хоть представляешь, как могла выглядеть эта самая первая книга? Или думаешь, что она всегда была такой, как сегодня?

Мальчик озадаченно молчал.

— Не представляешь, значит? Папирусные свитки, глиняные таблички, пальмовые листья, береста — все это, конечно, ничуть не похоже на книгу в сегодняшнем понимании, но это все-таки были книги. А до них существовали надписи на камне, на стенах гробниц и священных храмов, на древних печатях и сосудах... Еще раньше — рисунки в пещерах, на скалах — целые «картинные галереи» под открытым небом... И наконец — сам человек...

Школьник растерянно переминался с ноги на ногу. Он совсем не ожидал, что его «простой» вопрос может оказаться таким сложным.

— Да, да, сам человек! — увлеченно продолжала хранительница фондов. — Задолго до появления письменности человек в себе самом носил опыт своего племени, его историю, представления об окружающем мире, песни, мифы, обряды. Эта «живая книга» появилась вместе с человеком, с его умением думать, излагать свои мысли в словах. Недавно археологи нашли в Африке останки человека, которым, как утверждает наука, более трех миллионов лет. Вот оно где, начало! А может, еще и раньше?..

Самая древняя книга на земле — человек!..

И верно: древнее книги уже быть не может, ибо любая книга — высеченная на камне или вытканная на полотне, написанная на коже или процарапанная на коре березы, созданная в полутемной келье рукой переписчика-монаха или отпечатанная современной печатной машиной — есть плод человеческого гения и труда. Возникнуть до человека, до человека разумного, этот чудесный плод, естественно, не мог.

Пытаюсь представить себе эту «самую древнюю книгу».

Вот у входа в пещеру первобытный человек выскабливает шкуру убитого медведя, чтобы затем превратить ее в нечто похожее на одежду. В грубых мускулистых руках крепко зажат примитивный каменный скребок. Крупные желтые зубы стиснуты от напряжения. Маленькие, глубоко посаженные глаза сосредоточенно сощурены, неподвижны и лишь иногда бросают вокруг короткий опасливый взгляд: не затаилась ли где в камнях душа убитого зверя, не готовит ли она своему обидчику какую-нибудь беду?

А вот опять она, наша «самая древняя книга». У нее много лиц и много занятий. Здесь человек собирает плоды и съедобные корни, там охотится на оленя, кабана или мамонта, вон на том озере ловит рыбу, а в этом горном ущелье копается среди кремневых осколков, стучит камнями, из которых должны получиться неплохие топоры, ножи и наконечники стрел...

Вот, следуя добычу, входит в лес, полный злых и добрых духов, загадок и опасностей. Тут ухо держи востро! Потому-то так легок и неслышен шаг, напряжено все тело, широко раздуты ноздри, насторожены глаза. Еще больше страхов и ужасов в грохочущем от грозы небе, в извергающемся огнем горе-вулкане, в обезумевшей, рвущейся из берегов воде...

Человек все видит, все запоминает, все пытается по своему понять и объяснить. Долгие годы живут в его памяти дни больших бедствий и больших удач. До конца жизни будет рассказывать он молодым о своих предках, о героях и вождях своего рода, о том, как задабривать строгих богов и отводить их гнев, как ублажать духов земли, леса, воды и неба, как удачно добывать еду, хранить огонь...

А потом человек умрет. В жестокой схватке со зверем или себе подобным, под летучим небесным огнем или бе-

шенным камнепадом в горах, от голода или болезни. И он очень горюет, что все это умрет вместе с ним. Правда, многое из того, что он знает и умеет, переймут его сыновья. Но кто скажет, так ли хорошо они будут бить зверя, так ли благосклонно отнесутся к ним боги, не отвернется ли от них удача?

Хочется запечатлеть и свои героические дела, и свои подвиги на войне и охоте, чтобы затем о них рассказывали потомки. Но человеческая память короче лесного ручья. Сохранится ли что-нибудь в его темной текущей струе?

Наконец, выход найден. Человек взял ком красной глины и при свете костра нарисовал на стене пещеры могучего кабана. Это его он выследил и затем убил в смертельном поединке. А разве забыть охоту на древорогого красавца лося, долгую и изнурительную погоню за степными духами — лошадьми, злую и кровавую битву с соседним родом, нагло захватившим убитого их стрелой оленя?

Кто-кто, а уж он-то хорошо знает, куда должно попасть тяжелое копье, чтобы свалить или лишить сил медведя, как построить хищную ловушку на мохнатого отца всех зверей — мамонта, в какое время лучше всего подобратья к лосю или оленю. Все это он может нарисовать на каменной стене пещеры. Пусть приходят сюда молодые охотники, учатся у него мужеству и сноровке, быстрым танцем и громкими воинственными криками заклиняют свою удачу...

Возможно, все это произошло и не совсем так, но главное для нас в том, что это все-таки произошло. Дикарь создал первый рисунок. Человек отправился в долгий и трудный путь...

Сенсация Альтамыры

Случилось это в 1868 году в испанской провинции Сатандер, близ Сантильяна-дель-Мар. Преследуя быстроногих горных животных, охотник набрел на пещеру, которая впоследствии получила название Альтамирской.

Через несколько лет в этой пещере побывал испанский археолог Марселино де Савтуола. Каменные орудия, обнаруженные им здесь, говорили о том, что когда-то, много тысячелетий назад, пещерой пользовались люди. Интересно? Безусловно. Но это еще не было настоящим открытием. Главное было впереди.

В 1879 году Марселино де Савтуола вновь отправляется в Альтамиру. На этот раз не один, а вместе с маленькой дочерью. Горные тропы быстро утомили пятилетнюю путешественницу, и отцу пришлось посадить ее к себе на плечи. Вот это, говорят, и решило судьбу Альтамыры! Сидя на высоких отцовских плечах, девочка с интересом разглядывала стены и свод пещеры с причудливыми натеками на камне и вдруг воскликнула:

— Папа, а здесь что-то нарисовано! С рогами! Посмотри...

Можно представить, как удивился археолог, привыкший больше смотреть под ноги и копать в земле в поисках древних черепков, чем глазеть по сторонам. Юная исследовательница мигом очутилась на полу, а возбужденный папа принялся, задрав голову, тщательно исследовать пещеру.

И тут пробил час самого главного открытия в жизни Савтуола. На потолке и стенах пещеры он обнаружил множество доисторических рисунков. Большею частью это были зубры. Кроме них — лошади, лани, кабаны, мамонты. Древний художник, имевший в своем распоряжении три краски — черную, красную и коричневую, поразительно